

**РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА****SECTION I. HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF
HUMAN CAPITAL****ОТНОШЕНИЯ РФ И ЕС В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ**

DOI: 10.25629/НС.2021.05.01

Шакиров Эльчин, Пенковцев Р.В.

Казанский федеральный университет, Институт международных отношений

Аннотация. В статье описывается характер отношений РФ и ЕС в сфере энергетики, основные этапы построения отношений в данном контексте, их значение для России и стран ЕС. Подписав индивидуальные соглашения с европейскими странами в экономической сфере в период холодной войны, Россия признала Европейское Сообщество (далее Евр. сообщ.) в 1987 году и начала сотрудничество с ним. После того, как СССР был преобразован в РФ в 1991 году, а Евр. сообщ. – в Европейский Союз (далее ЕС) после Маастрихтского договора в 1993 году, отношения между сторонами в 1990-е гг. были противоречивы в отношении России в контексте вопросов «прав человека и компромисса». С 2000-х гг. использование Россией энергии в качестве ключевого фактора международной политики изменило форму отношений между РФ и ЕС. Возвращаясь к индивидуальным соглашениям с европейскими странами в области энергетики, Россия расколола единство ЕС в экономике. Из-за Крыма, Украины и др. ЕС стал посредником Запада в вопросе выдвижения санкций в отношении России, но эти санкции не угрожали слабым местам экономики России. В этом исследовании рассматривается дорожная карта изменения социальных и политических отношений РФ и ЕС, в частности за последние 30 лет, в свете экономических связей между ними. На основе оценки расширения ЕС и НАТО был сделан вывод, о том, насколько сдерживается политика в частности в отношении к России членами ЕС.

Ключевые слова: РФ, ЕС, энергетические ресурсы, экономическое партнерство, стратегическое партнерство.

Введение в проблему

Так или иначе Россия стала самым надёжным поставщиком энергоресурсов для европейских стран сразу после Второй мировой войны. ЕС также воспринял 1990-е годы как прекрасную возможность для разграбления богатств России. В этом контексте ЕС пытается сделать социальную, экономическую и политическую структуру России благоприятной для Европы с помощью таких лозунгов, как «права человека, свободный рынок и верховенство закона». В итоге его усилия оказались напрасными, вопрос прав человека в отношениях сторон отстал от решения экономических вопросов. Цель данного исследования – показать факторы, приведшие к провалу происков ЕС в отношении России, и прояснить позицию России, находящейся в таком положении. В данном исследовании, в основном касающегося последнего 30-летия, будет предложен ориентированный на будущее синтез путем сравнения ходов, предпринятых в отношениях между Россией и ЕС в области экономики и дипломатии.

Развитие отношений в системе Россия-ЕС

В период, когда большая часть энергетических потребностей удовлетворялась углем, а доля нефти составляла 10%, энергетическая политика Европейского сообщества началась с Европейского объединения угля и стали (далее ЕОУС) в 1951 году и продолжилась Европейским сообществом по атомной энергии (далее Евратом), созданным в 1957 году. Таким образом,

когда в 1950-х и 1960-х годах использование ядерной энергии и угля сократилось, использование нефти возросло, что вызвало нефтяной кризис 1973 года и создание Международного энергетического агентства (далее МЭА) (1974). Чтобы присоединиться к МЭА, нужно было членство в созданной в 1961 году Организации экономического сотрудничества и развития (далее ОЭСР), отсутствие членства у стран, побудило ЕС определить новую стратегию и создать программу Стратегии Новой Энергетической Политики в 1974 г. [35, С. 43-44]. Между тем, с подписанием Римского договора (1 января 1958 г.) члены ЕС сосредоточились на общем рынке. Идея «европейского политического сотрудничества», сформулированная членами ЕС и распространяемая в международной политике, стала официальной в 1986 году с принятием «Единого европейского акта» [19, С. 14]. 18 апреля 1990 года Германия и Франция направили письмо с предложением принять Общую внешнюю политику и политику безопасности (ОВПБ) дополнением к будущему Маастрихтскому договору для ЕОУС, Евратом и Европейского экономического сообщества (Дата основания: 25 марта 1957 г.) (ЕЭС), а именно ЕС, являющегося общим названием этих трех институтов. Несмотря на противодействие Великобритании и ряда стран ЕС концепции ОВПБ, франко-германские взгляды оставались основополагающими [9, С. 204-205]. С вступлением в силу 1 ноября 1993 года Маастрихтского договора его участники признали, что целью общей внешней политики является развитие Европейского сообщества. Название Союза Европейское сообщество было изменено на Европейский Союз. В числе целей ОВПБ и Маастрихтского договора было сохранение основных принципов целостности и независимости ЕС в соответствии с основополагающими принципами Хартии ООН. Укрепление ЕС и международной безопасности, защита мира, прав человека и основных свобод также заявлены основными целями ОВПБ [19, С. 14-16].

Во время холодной войны взаимодействия между СССР и Евр. сообщ. практически не было. Двусторонние торговые соглашения были подписаны напрямую между СССР и странами-членами Евр. сообщ. СССР и Евр. сообщ признали друг друга в 1987 году, а Соглашение о торговле и сотрудничестве подписали в 1989 году. В 1989 г. была инициирована программа экономической поддержки и технической помощи Польше, Венгрии и странам Балтии под названием программа PHARE, а (Техническая помощь Содружеству Независимых Государств) – для России и стран СНГ для перехода этих стран к стабильной политической системе [20, С. 3, 7]. В 1991 году Евр. сообщ. начало налаживать сотрудничество и партнёрские отношения с новыми странами, бывшими членами СССР, и, несмотря на Соглашение о торговле и сотрудничестве с Россией в 1989 году, Комиссия Совета Европы заключила новые с РФ в 1992 году [16, С. 124]. Евр. сообщ. является иностранным инвестиционным и торговым партнёром для РФ, а РФ для Евр. сообщ. рассматривается как крупный поставщик энергии [6, С. 101]. Переговоры по Соглашению о партнёрстве и сотрудничестве (СПС) начались в 1992 году, подписано оно было на Корфу в 1994 году [20, С. 6-7], это соглашение ЕС, включающее РФ, вступило в силу 1 января 1997 года [12, С. 473]. Однако цель Европейской Энергетической Хартии, подписанной между РФ и ЕС в декабре 1994 г., заключалась в том, чтобы вывести ЕС на лидирующую позицию в торговле со странами бывшего СССР. На этом этапе он также направлен на ослабление зависимости ЕС от среднеазиатской энергетики. Это требование вызвало спор между сторонами. Поскольку это соглашение уполномочивает ЕС управлять энергоресурсами и трубопроводным путем Каспия и Средней Азии и транспортировать их в Европу через РФ, защищая интересы не только хозяев энергоресурсов, но и потребителей энергии [36, С. 69]. С другой стороны, РФ гарантировала получение финансовой поддержки от ЕС в рамках программы ТпСНГ [16, С. 128]. В этом контексте стратегическое партнерство между РФ-ЕС укрепляет экономические связи сторон, инициированы переговоры по таким вопросам, как верховенство закона и судебная система, и было установлено «Партнерство по модернизации» [31, С. 1]. В рамках стратегического партнерства целью ЕС было создание постоянной, плюралистической и открытой демократической системы в РФ (!). Вступление Финляндии в ЕС и становление РФ географическим соседом ЕС вызвало беспокойство безопасностью [24, С. 85]. По окончании холодной войны РФ в глазах ЕС представлялась страной, которую нельзя оставлять без внимания с точки зрения угроз безопасности (оружие, торговля людьми, экологические про-

блемы) [36, С. 54]. В то же время РФ со своими человеческими факторами и ресурсами превратилась в большой рынок для ЕС. По этой причине между РФ и ЕС с целью устранения временных проблем и установления долгосрочного сотрудничества был заключён ряд соглашений, состоящих из уступок РФ [16, С. 124].

В 1990-е годы приватизация энергоресурсов в РФ и западные инвестиции в эти ресурсы привели к установлению взаимодействия между сторонами. Но Россия как государство во главе с В. Путиным, разработала энергетическую политику, направленную на то, чтобы стать сверхдержавой в энергетической политике. Согласно Доктрине национальной безопасности от 10 января 2000 г. и Доктрине внешней политики от 10 июля 2000 г. энергетика в РФ стала основным направлением внешней политики государства [35, С. 44-45]. В Доктрине внешней политики РФ заявила, что она больше не будет мелким партнёром Запада, и заявила, что НАТО и ЕС не одобряют интервенции и расширения без одобрения СБ ООН. РФ начала становиться сильным государством, которое может озвучить в адрес ЕС темы, которые ей не нравятся, даже отказываясь от идеи членства в ЕС [36, С. 50, 60]. По мнению некоторых западных политологов, авторитарная политика Путина в России была полезна для безопасности мира и будущего РФ [21, С. 314-315]. Некоторых радует, что проблема интеграции России с Западом исчезла, поскольку в РФ действует авторитарный режим [23, С. 310]. Ввиду этого приоритетное значение в своей внешнеполитической стратегии Путин придавал СНГ, что не являлось препятствием для многосторонних отношений между РФ и ЕС [4, С. 225, 183].

Спрос на энергию высок, а ресурсов мало. Следовательно, государствам необходимо диверсифицировать свои источники энергии для обеспечения своей энергетической безопасности. Особенно страны с высоким энергопотреблением и нуждаемостью в ней обращают внимание на разумную цену на энергию и безопасность ресурсов [35, С. 40]. Энергетическая политика ЕС с первых дней его создания была на этом пути. Сегодня ЕС акцентируется на построении сети управления и транспортировки энергоресурсов, которая повысит ее эффективность в глобальном масштабе [26, С. 175]. Правовой основой энергетического партнерства в отношениях РФ и ЕС является Общая стратегия ЕС в отношении России (далее ОСР), принятая СПС и ЕС, принятая в 1997 году, вступившая в силу 3-4 июня 1999 года [17, С. 10-11]. Тем не менее, ЕС ожидал от РФ необходимого регулирования цен на природные ресурсы и энергоносители и некоторых реформ в условиях для иностранных инвестиций. Фактически, такие европейские компании, как Shell, BP, ENI и Total, хотели свободы на рынке РФ [27, С. 176]. Ещё одним фактором, влияющим на отношения РФ и ЕС, являются европейские страны-члены бывшего СССР, касающиеся зоны интересов РФ, и использование этих стран ЕС против РФ. И Восточная, и Западная Европа взаимозависимы с РФ в области энергетики. Эта взаимозависимость между сторонами также определяет вектор их отношений [19, С. 5]. Для ЕС, РФ является основным стратегическим партнёром с его мощной экономикой, высокой военной мощью и суверенным статусом в энергетике, близостью к Средней Азии и Среднему Востоку. С другой стороны, политика расширения США / НАТО вредит развитию отношений между РФ и ЕС, атмосфере доверия и ослабляет связи между сторонами. Однако некоторые европейские страны, особенно Германия и Франция, также возражают против расширения НАТО на том основании, что это будет мешать России [26, С. 177-178]. Вместо ЕС Россия предпочитает устанавливать двусторонние отношения с такими странами, как Франция, Италия и Германия, которые входят в эту организацию, и они выступают за установление двусторонних отношений с РФ, независимо от ЕС. То есть, эти страны избегают единой позиции в рамках ЕС в соответствии со своими национальными интересами. Страны Восточной Европы, соседи России, обеспокоены многими факторами, такими как ядерное оружие, хотя ЕС хочет держаться подальше от РФ, страны-члены ЕС, такие как Италия, Франция и Германия, не обращают внимания на это [36, С. 54]. Из-за этих двусторонних соглашений у ЕС возникает дилемма: «держат РФ подальше от себя или приблизить её» [17, С. 12]. Тот факт, что РФ является альтернативным поставщиком энергии для нестабильного Ближнего Востока, также беспокоит ЕС, поскольку делает его зависимым от самого себя [24, С. 89].

Соглашения между РФ-ЕС носят органический характер

Энергетические переговоры, согласованные между РФ и ЕС на саммите в Париже 30 октября 2000 г., были направлены на развитие партнёрства, и на саммите в октябре 2001 г. было решено укрепить этот диалог и доверие. На саммите в мае 2002 г. ЕС признал РФ страной с рыночной экономикой, также был достигнут консенсус в разрешении торговых споров между сторонами [20, С. 47-48]. В 2004 году Европейская комиссия (далее ЕК) опубликовала документ под названием «Отношения между ЕС и Россией». Хотя в этом документе упоминается примирение общих интересов во многих областях, ЕС также жаловался на некоторые проблемы, такие как события в Чечне в РФ, верховенство закона и Киотский протокол [32, С. 172]. Несмотря ни на что, объём инвестиций стран ЕС в РФ в 2007 г. увеличился вдвое по сравнению с 2004 г. и составил 21,1 млн долл. США. В 2010 году ЕС в основном продавал транспортное оборудование и технику в РФ, а РФ продавала нефтепродукты в ЕС. В 2012 со стороны ЕС больше всего экспорта было в РФ после КНР и США. В 2013 г. экспорт РФ в страны ЕС составил 283,2 млн долл., импорт из этих стран – 134,3 млн долл. США [8, С. 22-26]. В рамках мартовского референдума 2014 года, крымский парламент принял решение о переходе в состав РФ, и многие страны, особенно ЕС и США, решили ввести санкции против РФ. Лидеры стран G-7 также приостановили 8 членство РФ. ЕС принял меры по ограничению и запрету обращения своих граждан и компаний к финансовым организациям РФ. Однако внутри ЕС возникли разные мнения касательно этих санкций, и Германия, объём торговли с РФ, который составляет 75 млн. долл., выразила своё несогласие. Деятельность по меньшей мере 6000 немецких компаний в РФ и возможность российских олигархов выводить свои деньги из европейских банков стали причиной разногласий с Германией. Министр иностранных дел Германии Штайнмайер, заявив, что идея обеспечения безопасности Европы путем экономического угнетения РФ ошибочна, также подчеркнул, что санкции не входят в интересы Германии [29, С. 190, 196].

В условиях одновременного расширения ЕС и НАТО (США) РФ разрабатывает различные трубопроводные проекты, такие как Северо-Европейский газопровод, Голубой поток II, Южный поток для транспортировки сырой нефти и нефтепродуктов через РФ [13, С. 175]. Администрация Путина умело сотрудничает со странами-членами ЕС, чтобы сбалансировать расширение США / НАТО. Несмотря на поиск альтернативных источников, основным поставщиком энергии в ЕС снова является РФ. Такая политика администрации Путина превратила Россию в страну, с которой нужно считаться на Среднем Востоке, в Африке и на международной арене [11, С. 20].

Поиски ЕС альтернативной энергии и позиция РФ

В то время как «Зеленая книга», опубликованная ЕС в 2001 году, обращает внимание на изменение климата, она предлагает снизить растущую энергетическую зависимость Европы и обратиться к тому виду энергии, который меньше загрязняет окружающую среду. Кроме того, в Зеленой книге, которая предсказывает, что ЕС, который имеет 50% внешнюю зависимость в энергетике, увеличит этот показатель до 70% к 2030 году, также подчёркивается важность перехода ЕС к новой энергетической политике [7, С. 70]. После российско-украинского кризиса в 2006 г. ЕС был уверен в поиске альтернативных путей обеспечения безопасности энергоснабжения [35, С. 44]. ЕС обратил внимание на природный газ и нефтяные ресурсы Каспия, и в этом контексте он со своими компаниями поддержал газопроводы Баку-Тбилиси-Эрзурум и нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан. ЕС хочет, чтобы споры на Южном Кавказе были разрешены путём диалога как можно скорее, чтобы энергоресурсы в Каспийском бассейне могли быть доставлены в Европу безопасно и без участия России [18, С. 43]. Кроме того, ЕС стремится развивать альтернативные проекты, такие как Европейский общий энергетический рынок и Nabucco, чтобы снизить зависимость от российского газа [24, С. 92]. Таким образом, ЕС планирует диверсифицировать энергообеспечение и сохранить зависимость от РФ на уровне 35-40% до 2030 года [35, С. 48]. «Газпром» может напрямую связаться с потребителями во многих странах Европы, а также во Франции, Италии и Германии. ЕС хочет выступить с такой инициативой, как «энергетическое НАТО», которая уравнивает мощь РФ и станет его альтернативой [24, С. 92]. Цель ЕС до 2030 года включает сокращение выбросов парниковых газов до

40%, получение 27% энергии, потребляемой из возобновляемых источников, и повышение энергоэффективности на 27%. ЕС стремится сократить использование парниковых газов на 80-90% с помощью «Дорожной карты энергетики на 2050 год» [35, С. 44].

В то время как цель ЕС с концепцией энергетической безопасности состоит в том, чтобы получить энергоресурсы по доступным ценам, цель РФ – выйти на рынки, способные платить, и получить долгосрочные инвестиционные гарантии от государств-потребителей. То есть, РФ сохраняет вопрос энергетической безопасности в геополитическом контексте, а ЕС – за его пределами [24, С. 90]. Было отмечено, что ЕС находится в слабой позиции в международной игре за энергетическую безопасность из-за негативного воздействия на европейскую экономику в результате введения РФ ответных санкций в связи с событиями на Украине [29, С. 197-99].

ЕС включил страны Южного Кавказа в Политику европейского соседства в 2004 году, а в мае 2009 года объявил «Стратегию Восточного партнёрства», которая включает такие страны, как Украина, Беларусь и Молдова. В этом контексте ЕС стремился обеспечить глубину экономической интеграции Южного Кавказа с Европой, либерализацию визового режима и стимулировать политические и экономические реформы в этих странах. ЕС подписал соглашения, сыграв важную роль в переходе стран Южного Кавказа к рыночной экономике, в увеличении взаимной торговли и в развитии транспортных проектов [18, С. 41-42].

Расширение границ ЕС наряду с его проблемами

Европейские политологи считают, что ЕС, границы которого находятся на территории РФ, станет более зависимым от РФ в энергетической сфере, что несёт в себе экономические и политические риски. Самым крупным энергопотребителем РФ с 2000-х годов были страны-члены ЕС [36, С. 70]. Создавая зону стабильности вокруг цели расширения ЕС, цель РФ – не отказаться от геополитического контроля над странами, входящими в ЕС. Наиболее важным инструментом, используемым ЕС в процессе расширения, является Политика соседства Европейского союза (далее ЕПС) [14, С. 4-6]. Германия, с другой стороны, придерживается прагматичного подхода к расширению и хочет увидеть, насколько хорошо кандидаты адаптируются к ценностям альянса. Опасение Германии за ЕС, связано с неудачными операциями ЕС в Косово и Югославии. В результате границы ЕС расширились вместе с кругом проблем, а его границы для борьбы с преступными организациями и терроризмом стали более уязвимы, структура также стала неоднородной. Таким образом, ЕС начал идти на уступки в развитии входящих в него стран. Европейские интеллектуалы отстаивали идею о том, что если государства на западе Европы не принесут стабильности на восток, то нестабильность востока рано или поздно коснётся запада [26, С. 172-173, 179, 187].

Задачи сторон в отношениях РФ и ЕС

В период с момента распада Советского Союза до 2000 года целью РФ и ЕС в области энергетики было создание среды для иностранных инвесторов с обеих сторон, в то время как цель «Новой концепции внешней политики», принятой РФ в 2000 году подняла её до положения мировой державы [7, С. 72]. Причина, по которой не удалось добиться успеха посредством «Энергетического диалога», пока ЕС ждал либеральных реформ в области энергетики от РФ, РФ превратила «Газпром» в монополию [24, С. 90]. В документе «Стратегия среднесрочной перспективы» (далее ССП), опубликованном РФ в октябре 2000 г., определены инструменты, которые будут использоваться в стратегии России в отношениях между РФ и ЕС во внешней политике. Соответственно, в Европе будет создана общая система энергетической безопасности, а стратегическое партнёрство будет укреплено за счет использования опыта и потенциала ЕС в экономике. Фактически, ССП был ответом на «Общую стратегию ЕС в отношении России», которая потребовала от ЕС, чтобы РФ приняла европейские ценности и нормы, введённые «Общей стратегией ЕС в отношении России», и провела внутренние реформы во всех сферах. Хотя ОСР устранил возможные угрозы безопасности в ЕС, это также даст ему преимущество с точки зрения экономики. Москва, с другой стороны, ценила общие геополитические интересы с ССП, больше, чем общие ценности. С концепцией ССП, РФ стремилась не напоминать ЕС, а расширить зону своего манёвра, уравновесить влияние США в Европе и мире и

уменьшить свою гегемонию [20, С. 41-42, 46-47, 55-57]. Фактически, РФ воспринимала «Общую стратегию ЕС в отношении России», как равноправное партнёрство в системе Вестфальских государств, основанное на национальных интересах [36, С. 73]. ССП и РФ чётко заявили, что больше не намерены вступать в ЕС, а в плане безопасности они предложили такую систему отношений РФ-ЕС, которая уравновесила бы присутствие НАТО в Европе [15, С. 69]. Другой подход ЕС к производству и сбыту энергии, его постоянное расширение, политика Калининграда, её усиления по разработке планов трубопроводов в обход РФ, вопросы Крыма, Сирии и Украины усиливают «критический подход» РФ к ЕС [36, С. 63-64]. РФ не является стороной, принимающей решения Еврокомиссии (Совет Европы-СЕ), но хочет занять важное место в подготовке и принятии решений Еврокомиссии (СЕ) во главе с экспертной группой, которая будет защищать национальные интересы России. Сегодня РФ и ЕС сотрудничают в сфере международных отношений, основываясь на прагматизме в среднесрочной и долгосрочной перспективе [24, С. 85, 95]. Вопреки требованиям уступок ЕС, РФ удалось повысить свой статус в мире. Россия не только сохраняет свой политический суверенитет, но и позиционирует себя как альтернативу ЕС [19, С. 88].

Политика экономической интеграции ЕС и недовольство РФ

После холодной войны ЕС начал процесс «убеждения РФ», вместо того чтобы исключить её из-за коммунистического прошлого, он пригласил её к экономической и политической интеграции (!) [26, С. 171]. У ЕС нет столько энергоресурсов, сколько ему необходимо, с расширением увеличился спрос на импортную энергию, и борьба с энергоресурсами в мире подтолкнула ЕС к тому, чтобы расположить внешний мир в подходящем для него положении [3, С. 44-45]. Членство России в ЕС неприемлемо. Полное членство означает, что РФ полностью передаст свой суверенитет Брюсселю. С другой стороны, это также означает, что Брюсселю придется отправлять в РФ огромные средства [2, С. 21-22]. Стороны также по-разному воспринимают глобализацию. В то время как ЕС рассматривает глобализацию как естественный ход, РФ рассматривает её как инструмент и систему гегемонии США и некоторых развитых стран [20, С. 61].

Напрасная трата сил ЕС на преобразование РФ

Благодаря договорам, критериям, серии деклараций и условий в историческом процессе ЕС превратился в «мягкую или нормативную силу». Со временем ЕС стал универсальным эталоном с пятью основными принципами: мира, демократии, свободы, прав человека и верховенства закона [22, С. 242]. Основывая свои отношения с международными игроками на экономике, ЕС часто подчёркивает проблему «прав человека». ЕС часто поднимает вопрос о правах человека в своих отношениях со странами третьего мира, а также с такими странами, как РФ и Китай [6, С. 100]. В прошлом целью ЕС была полная реструктуризация политических и экономических режимов, но позже эта цель была изменена на предотвращение нарушений прав человека и серьёзных кризисов [1, С. 4]. После холодной войны ЕС оказал давление на Россию, чтобы она провела реформы в области прав человека и демократического управления. В этом контексте ЕС добавил к экономическому измерению с СПС вопрос о «политическом диалоге», который указывает на сотрудничество, включающим вопросы прав меньшинств, прав человека и демократии [6, С. 100-101, 111]. ЕС в переходный период пытался направлять Россию с помощью концепции «ОСР», считая, что прекращение конфликтов в Европе и борьба с международными преступлениями станет возможной с РФ [20, С. 22-23].

РФ понимает, что ЕС окружает свою среду дружественными странами, но отказывается подгонять их под свои стандарты. РФ обвиняет ОБСЕ во вмешательстве во внутренние дела постсоветских стран бывшего Советского Союза [26, С. 174, 177]. Хотя Россия критикует постоянные усилия ЕС в адаптации европейского понимания прав человека ко всей Евразии, она также ставит под сомнение несоответствие дискурса ЕС о правах человека [6, 105]. В начале 21 века одной из главных проблем партнёрства РФ и ЕС является непринятие РФ общих ценностей, навязываемых ЕС. Кроме того, западные общества определяют Россию как страну, которая не является миролюбивой и придерживается неоимперской внешней политики. По состоянию на конец 2000-х гг., несмотря на компромиссы в экономических и торговых отношениях между РФ и ЕС, разногласия в мировоззрении и ценностях усилились [36, С. 62-63, 77].

Основа внешней политики России – «самобытность» и «суверенная демократия» путинского периода. Значение слова «оригинальность» связано с сохранением оригинальности и ритма организационной структуры России и с тем, что это будет иметь место в будущей политике. Смысл «суверенной демократии» заключается в том, что никакое иностранное вмешательство во внутренние дела РФ не допускается, и никакая модель, связанная с её управлением, не будет применяться или фальсифицироваться [24, С. 78-79].

Среди российских интеллектуалов есть те, кто утверждает, что Россия ценит права человека не меньше, чем европейцы, потому что она культурно принадлежит Европе, но есть также те, кто утверждает, что российская версия прав человека должна быть защищена [6, С. 105-106]. Запад больше полагается на современных русских, исповедующих православие, чем на китайцев. По мнению западных интеллектуалов, в XXI столетии европейские цивилизации столкнулись с упадком, и за пределами парадигмы Запада, такой как КНР на востоке, цивилизации, которые считаются «другими», находятся на подъёме. Сегодня партнёрство с Россией с Востоком жизненно важно для Запада. По их мнению, «Расширенный Запад» должен объединиться перед «настоящими другими» [36, С. 79].

Для ЕС до 2000-х годов прогресс реформ в РФ был доказательством его авторитета и партнёрства. Но всё больше вопросы демократии между сторонами отстают от вопросов торговли. Прагматичные отношения стран-членов ЕС с РФ отдалили ЕС от целостных действий. Причина, по которой ЕС не мог реализовать свой дискурс о правах человека и инициативы против РФ в прошлом, заключается в его энергетической зависимости от России, которую Россия воспринимает как неуважение и вмешательство ЕС во внутренний суверенитет. Короче говоря, экономико-политические факты превзошли идеальные подходы [6, С. 106, 110].

Энергетические ресурсы дипломатической власти РФ

Согласно определённым данным, в мире есть запасы газа, которых хватит на 60 лет, и большая часть этих запасов находится в РФ. Задача РФ по увеличению добычи газа до 2030 г. создаёт вероятность роста её стратегической значимости. Снижение добычи газа в ЕС также означает, что его потребность в импорте газа возрастёт, что говорит и об усилении зависимости ЕС от РФ в области природного в будущем [33, С. 1230]. РФ является гарантом энергетической безопасности ЕС с её ядерным оружием, прошлым опытом и наследием сверхдержав, большими землями с обильными подземными и наземными активами и стратегическим положением [36, С. 48]. Большая часть федерального бюджета России формируется за счёт экспорта сырья. По некоторым определениям, к 2030 году основными экспортёрами природного газа станут РФ, Иран и Катар [19, С. 41].

В. Путин закрывал глаза на это до тех пор, пока не мог конкурировать с международными рынками, открыв российский энергетический сектор для иностранных инвесторов в первые годы своего правления [26, С. 176]. Рассматривая энергетику как цель экономического сотрудничества в этот период, Путин достиг договоренности с «Энергетическим диалогом» об обеспечении западных инвестиций в российские энергоресурсы и их передачу. С помощью «Энергетического диалога», пока Запад ждёт либерализации в энергетическом секторе от РФ, она укрепила монополию Газпрома [24, С. 89-90]. «Газпром», владеющий 60% ресурсов газа в РФ, её общая доля ресурсов в мире составляет 18%. В целом РФ занимает 6-е место в мире по подтверждённым запасам нефти и 1-е место – по запасам природного газа [10, С. 91, 93]. На втором сроке Путин остановил процесс либерализации энергетики в РФ и политики открытия для внешних рынков и дал возможность российскому государству и компаниям. По состоянию на 2007 год доля иностранных компаний в добыче энергоресурсов снизилась до 7%. В 2009 году Москва опубликовала трёхэтапную дорожную карту для российской энергетики. Первый из этих этапов направлен на модернизацию энергетического сектора в 2013-2015 гг. Второй этап – на открытие в 2015–2022 гг. месторождения энергетики на Дальнем Востоке и в Сибири. Последний период, охватывающий 2022-2030 годы, направлен на выход в РФ на рынки КНР, Японии и Дальнего Востока [30, С. 92-93].

Возникновение разногласий по поводу интересов в энергетических отношениях между РФ и ЕС связано с разными стратегиями обеих сторон на международной арене. РФ начала использовать свой энергетический потенциал как средство давления в экономической и политической сфере в соответствии со своими интересами [28, С. 6]. Созданный между РФ, Казахстаном и Беларусью 18 ноября 2011 г. и учрежденный 1 января 2015 г., «Евразийский экономический союз» является ещё одной причиной разногласий между сторонами, поскольку он является альтернативным учреждением ЕС. Евразийский экономический союз (далее ЕАЭС) – это попытка РФ усилить своё влияние в евразийском регионе, и цель России на данный момент – включить Украину в этот союз. Присоединение Украины к этому союзу укрепит её единство в экономическом, политическом и стратегическом плане [19, С. 76]. По словам Путина, эта организация, которая из Таможенного союза сменилась на «Евразийский экономический союз» (ЕАЭС), представляет собой новое образование, которое продолжает строиться на старом общем наследии, где свободная торговля и прозрачность будут основными чертами [34, С. 7].

В среднем 4/5 экспорта нефти РФ направляется на европейский рынок, более половины остальной части – в Азию, а оставшаяся часть – в США. Большая часть российского природного газа отправляется в страны СНГ, а остальная часть – в страны Азии, такие как ЕС, Турция, Япония и т. д. Большая часть экспорта идёт по газопроводам «Южный поток» и «Центральная-Западная Европа» [29, С. 193]. После газового кризиса с Украиной российские эксперты в области энергетики сосредоточились на диверсификации экспорта газа в страны Востока. В этом контексте РФ подписала множество соглашений с КНР в нефтяной сфере [Khusainov; 2014, 42]. Перед лицом либерального капитализма, когда РФ взяла под свой контроль, нарушив монополию западных компаний в области производства и транспортировки энергии, этот процесс привнёс новые измерения в отношения РФ с Западом [36, С. 60, 78].

Индивидуальные РФ соглашения со странами ЕС

Географические и исторические факторы подталкивают Германию к установлению конструктивных отношений со своими восточными соседями. По этим причинам Германия призывает ЕС расширяться в сторону СЦВГ и сотрудничать с РФ [27, С. 112]. Вовлечение в ЕС бывших членов СССР, то есть начало его расширения, привело к ряду изменений в его идентичности, институциональном функционировании и энергетическом балансе, а также повлияло на его вес во внешней политике [24, С. 81-82]. Согласно Маастрихтскому договору, хотя приоритетом стран-членов ЕС является защита выбора ЕС во внешних отношениях и политике, сегодня существует противоречие, потому что поведение этих членов благоприятствует национальному выбору. В настоящее время провал в создании общей внешней политики и её реализация – самая большая слабость ЕС. Сегодня ЕС превратился в политическую структуру, которая обладает одновременно наднациональными качествами и должна действовать в соответствии с интересами своих государств-членов. Государства-члены ЕС действуют более индивидуально во внешней политике и безопасности. ЕС не может показать свое единство в сфере внешней политики [5, С. 182, 184, 188, 191-192].

С одной стороны, ЕС, который хочет строить политические отношения на основе прав человека, а с другой стороны, государства-члены ЕС, которые хотят развивать отношения с РФ на основе торговли, имеют другое мнение. Как следствие, другие вопросы, в том числе проблема прав человека, в отношениях РФ и ЕС отстают от экономических вопросов [6, С. 115]. Что касается войны в Грузии в 2008 году, причиной того, что санкции ЕС против РФ не удались и страны-члены ЕС не смогли помешать их примирению с РФ, является экономическая зависимость этих государств от РФ. По мнению государств, имеющих особые отношения с РФ, Россия будет иметь больше как политические, так и экономические издержки для ЕС [36, С. 74].

Соглашение «Газпрома» со странами ЕС по разным ценам на природный газ препятствует политике ЕС в создании монополии в области природного газа. Следовательно, Комиссия ЕС и «Газпром» не могут прийти к соглашению [35, С. 48]. Общая внешняя политика и общая политика безопасности ЕС продолжается, несмотря на многие внутренние препятствия, но желаемая эффективность ещё не достигнута [5, С. 184-186]. Негативные и позитивные изменения

в последовательности и гармонии внутри ЕС также наносят ущерб его политике принятия себя на международной арене [25, С. 519].

Заключение

Каждая энергетическая держава, население которой превышает 450 млн чел., в первую очередь Россия, находится в сфере интересов ЕС. Россия была самым надёжным поставщиком энергии в ЕС в самый разгар холодной войны и в последующие 30 лет. По этой причине отношения в системе РФ-ЕС приобрели характер экономической, торговой и политической зависимости. Санкции, введённые США в отношении компаний РФ и ЕС в связи с проектом «Северный поток-2», который усилит энергетическую безопасность Европы, не смогли достичь своей цели, прежде всего из-за возражений Германии и других членов ЕС. С приходом к власти администрации Джо Байдена становится очевидным, что отношения РФ-ЕС / США, которые продолжали оставаться на низком уровне, подвергаются реорганизации. Этот процесс, напряженность которого нарастает, продолжает негативно влиять на отношения между Россией и другими западными странами, особенно ЕС. Заявление Лаврова: «Если мы хотим мира, мы должны быть готовы к войне», западные санкции, несущие большие риски и опасности для российской экономики, не исключают возможности разрыва и ухудшают отношения между РФ и ЕС. ЕС как союз не охватывает и не может охватить всю Европу. Крупные шаги и настойчивость ЕС в Европе и мире были причиной проблем в отношениях между РФ и ЕС на протяжении долгого времени. Кризис на Украине, продолжавший нарастать с 2014 года, принёс большие потери отношениям РФ и ЕС. Европейская дипломатия РФ на протяжении многих лет развивалась в крупных странах, таких как Франция, Германия и Италия, и в традиционно дружественных России странах, таких как Сербия. Поэтому, даже если отношения РФ-ЕС действительно будут разрушены, коммерческие отношения РФ со многими европейскими странами не прекратятся. РФ сложно полностью разорвать отношения с ЕС, и ЕС не пойдет на радикальные меры, чтобы заставить её это сделать. Большую часть торговли РФ осуществляет с ЕС. С другой стороны, РФ занимает важное место в экономике, торговле и энергоснабжении ЕС. РФ оказывает весьма важное влияние на некоторые международные вопросы, которыми занимается ЕС, например, в проблеме Сирии и ядерного вопроса Ирана. Учитывая все эти факторы, стороны не очень жёстко относятся друг к другу в вопросе санкций из-за многих международных проблем, по которым они не могут достичь соглашения, таким как украинский кризис. Санкции ЕС не являются угрозой экономике России.

Библиография

1. Гнедина Е., Попеску Н. Первое десятилетие Европейской политики соседства в Восточной Европе // *Neighbourhood Policy Paper*. 2012. №1. С.1-10.
2. Оболенский В.П. Присоединение России к ВТО и её участие в интеграции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2004. №3. С.17-26
3. Пашковская И.Г. Европейский союз: формирование внешней энергетической политики // *Аналитические доклады / Гл.ред. А.Мельвиль*. 2008. Вып. 1(20). С.44-45
4. Тренин Д. В. Интеграция и идентичность: Россия как «Новый Запад». – М.: Европа, 2006. – 404 с.
5. Akdemir E. Avrupa Birliği'nin Dış İlişkileri ve Politikası: Avrupa Birliği'nin Bütünlüğü Üzerine Bir İnceleme // *Ankara Avrupa Çalışmaları Dergisi*. 2018. №17 (2). S. 181-218.
6. Aras İ. Avrupa Birliği – Rusya İlişkilerinde İnsan Hakları // *Avrasya Etüdüleri*. 2019. №55 (1). S. 99-117.
7. Baysoy E. Rusya, AB, ABD İlişkileri Bağlamında Enerjinin Ekonomi Politikası ve Küreselleşmenin Jeopolitikası // *Güvenlik Stratejileri Dergisi*. 2009. №5 (10). S. 59-81.
8. Bilorus O., Yefremov O., Klychko V., Kozhemiakin A., Lytvyn, V., Tarasyuk B., Sharov I. EU-Ukraine-Russia: Problems, Achievements, Prospects // *National Security & Defence*. 2012. №4-5 (133-134). S. 55-66.

9. Bretherton C. The European Union as a Global Actor. London: Routledge, 1999. 328 p.
10. Çaşın M. H., Kısacık S. Avrupa Birliği Enerji Hukuku ve Güvenlik Algılamaları. İstanbul: Çağlayan Kitabevi, 2018. 490 s.
11. Çınar S. Göçer İ. Yeni Soğuk Savaşa Doğru: Küresel Enerji Politikaları // A. Menderes Üniversitesi, Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi. 2014. №1 (2). S. 16-29.
12. Dinç C. Avrupa ve Avrupa Birliği Teori Güncel ve Dış Gelişmeler. Ankara: Savaş Yayınevi, 2015. 608 s.
13. Erkan A.Ç. Enerji Arzı Güvenliği Bakımından Avrupa'nın Rusya Federasyonu'na Bağımlılığı: Tez/ A.Ç. Erkan // Aydın Üniversitesi. – Aydın, 2013. – 249 s.
14. Gomart T. L'EU et la Russie: un Equilibre a Trouver entre Géopolitique et Régionalisme. No:10b., Paris: Programme de recherche Russie/NEI, IFRI, 2006. 23 p.
15. Gower J. Russia and the European Union. In: *Russia and Europe: Conflict or Cooperation?* ed. Mark Webber, London: Palgrave Macmillan, 2000. 66-98 pp.
16. Hatipoğlu E. Rusya-Avrupa Birliği İlişkileri // Avrupa Araştırmaları Dergisi. 2001. №9 (1). S. 115-135.
17. Haukkala H. A Problematic Strategic Partnership. In *EU-Russian Security Dimensions*. ed. D. Lynch, No.46, EU Institute for Security Studies, Paris: Occasional Paper, 2003. 73 p.
18. Kafkasya'daki Gelişmeler ve Türkiye / Sandıklı A., İsmayılov E., Gafarlı O. // Rapor No:60. – İstanbul. –2014. – SS.1-72
19. Khusainov E. Avrupa Birliği ve Rusya Federasyonu Güvenlik İlişkileri: Y. L. Tezi / E. Khusainov // Ankara Üniversitesi. – Ankara, 2014. – 110 s.
20. Korkmaz D. Rusya Federasyonu-Avrupa Birliği İlişkilerinin Üç Temel Belge Çerçevesinde İncelenmesi: Y. L. Tezi // Ankara Üniversitesi. – Ankara, 2007. – 86 s.
21. Lavelle P. What Does Putin Want? // *Current History*. 2004. №103 (675). S. 314-318.
22. Manners I. Normative Power Europe: A contradiction in terms? // *Journal of Common Market Studies*. 2002. №40 (2). S. 235-258.
23. McFaul M. Russia and the West: A Dangerous Drift // *Current History*. 2005. №104 (684). S. 307-312.
24. Musaoğlu N. Özgöker U. Rusya-AB İlişkilerinde Stratejik Ortaklıktan Stratejik Depresyona // *Güvenlik Stratejileri Dergisi*. 2008. №4 (8). S. 73-98.
25. Nugent N. The Government and Politics of the European Union. Durham: Duke University Press, 2006. 656 p.
26. Özer S. Avrupa Birliği Rusya ve ABD'nin Avrupa Güvenliğine Farklı Yaklaşımlarının Atlantik İttifakına Etkileri // *Akdeniz Üniversitesi İİBF Dergisi*. 2008. №8 (15). S. 170-195.
27. Pinder J. The Union's Common Strategy on Russia. EU and Russia. ed. J. Pinder and Y. Shishkov, London: The Federal Trust, 2002. 105-134 pp.
28. Russian Energy Policy Toward Neighbouring Countries, Congressional Research Service / Woehrel S. / Report for Congress. –2009. – pp.25.
29. Semercioğlu H. Ukrayna Krizi Bağlamında AB-Rusya İlişkilerinin Ekonomi Politikası // *EUL Journal of Social Sciences*. 2016. №7 (2). S. 188-202.
30. Sevim T. V. Rus Dış Enerji Politikası ve Yeni Hedef Kuzey Doğu Asya // *Uluslararası İlişkiler Akademik Dergi*. 2014. №11 (41). S. 87-108.
31. Tafuro E. Can the EU help foster democracy in Russia? // *FRIDE Policy*. 2013. №164. S. 1-5.
32. Türker H. Avrupa Güvenlik ve Savunma Politikası. Ankara: Nobel Yayınevi, 2007. 212 s.
33. Umbach F. Global energy security and the implication for the EU // *Energy Policy*. 2010. №38 (3). S. 1229-1240.

34. Yazgan H. Soğuk Savaş Sonrası Avrupa Birliği Rusya Federasyonu İlişkileri. Avrasya Paradoksu Beklentiler ve Endişeler. Ed. R. Yılmaz, Ankara: Nobel Yayınevi, 2013. 79-10 ss.
35. Yurtsever B. AB-Rusya İlişkilerinde Enerjinin Çatışmacı mı Birleştirici mi Bir Rolü Var? // Uluslararası Türk Dünyası Araştırmaları Dergisi. 2019. №2 (3). S. 39-55.
36. Zhussipbek G. Avrupa Birliği İle Rusya Federasyonu Arasındaki ‘Stratejik Ortaklığın’ Analizi // Uluslararası Hukuk ve Politika 2011. №7 (25). S. 47-84.

RELATIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE EU IN THE FIELD OF ENERGY

DOI: 10.25629/HC.2021.05.01

Shakirov Elchin, Penkovtsev R.V.

Kazan Federal University, Institute of International Relations

Abstract. The article describes the nature of relations between the Russian Federation and the EU in the field of energy, the main stages of building relations in this context, their significance for Russia and the EU countries. Having signed individual agreements with European countries in the economic sphere during the Cold War, Russia recognized the European Community (hereinafter the European Community) in 1987 and began cooperation with it. After the USSR was transformed into the Russian Federation in 1991, and the European Community – to the European Union (EU) after the Maastricht Treaty in 1993, relations between the parties in the 1990s. were controversial about Russia in the context of human rights and compromise issues. Since the 2000s. Russia's use of energy as a key factor in international politics has changed the form of relations between the Russian Federation and the EU. Returning to individual agreements with European countries in the field of energy, Russia has split the unity of the EU in the economy. Because of Crimea, Ukraine and others, the EU became the mediator of the West in the issue of imposing sanctions against Russia, but these sanctions did not threaten the weak points of the Russian economy. This study examines a roadmap for changing social and political relations between the Russian Federation and the EU, in particular over the past 30 years, in the light of the economic ties between them. Based on the assessment of the enlargement of the EU and NATO, it was concluded how much the policy in particular towards Russia is being restrained by the EU members.

Key words: RF, EU, energy resources, economic partnership, strategic partnership.